

УДК: 94

DOI: 10.25629/НС.2023.01.11

КОНЦЕПЦИЯ «ВОЕННОЙ МОНАРХИИ» И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЦАРСТВОВАНИЯ ИВАНА IV В МОНОГРАФИИ Р. Ю. ВИППЕРА «ИВАН ГРОЗНЫЙ»

Прокошев В.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Настоящая статья посвящена монографии «Иван Грозный» историка Роберта Юрьевича Виппера. В настоящем исследовании две основные актуальные темы, которые подробно отражены в названном варианте работы Виппера. Первая тема – это концепция «народной монархии»; вторая тема – внешнеполитический контекст царствования Ивана IV. Обе темы являются актуальными для современности, так как, несмотря на то, что разные редакции труда Р. Ю. Виппера публиковались с 1922 года по 1945 год, ссылки на эту его работу и дискуссионные отклики на концепции исследователя появляются в трудах специалистов до настоящего времени. Публицистическая заостренность монографии и чеканность формулировок Р.Ю. Виппера оказались для отечественной специальной исторической литературы по социально-политической истории России середины – второй половины XVI века очень хорошей почвой для постоянно ведущихся споров о характере Русского государства в трактовке Р.Ю. Виппера.

Ключевые слова: монархия, внешнеполитический контекст, правление Ивана Грозного, советская историография, эпоха Ивана IV, социально-экономическое развитие России XVI века, политические процессы XVI века.

Публикация первого варианта монографии «Иван Грозный» была осуществлена в 1922 году, однако, и уже тогда данная работа вызвала множество обсуждений, споров. Вернувшись к своей книге в 1940-х, после возвращения из эмиграции (Виппер жил в Риге), историк опубликовал дополненные очерки к составу первоначальной монографии. После публикации первой редакции, как уже говорилось, состоявшейся в 1922 году, появилась вторая – в 1942 году, третья – в 1944 году, и четвертая – в 1945 году. И основной текст, и базовые концепции, изложенные Р. Ю. Виппером еще в 1922-м, от редакции к редакции сильно изменялись. Виппер только вносил небольшие правки и корректировки в свой труд, опираясь на новейшие работы других исследователей или на предмет споров историков того времени [6]. В то же время, его сильно редактировали. Кроме того, Роберт Юрьевич добавлял новые главы, отсутствовавшие в изначальной версии книги, и это был уже не отклик на работы современных ему историков, а принципиальные изменения в смысловом наполнении монографии.

Именно такие темы, как концепция «военной монархии» и «внешнеполитический контекст» вызвали наибольшее количество споров среди историков, а также наиболее интенсивную критику монографии Виппера. Анализ данных тем в исследовании Виппера позволит понять, какие взгляды были у автора монографии на жизнь, правление и царствование Ивана IV Грозного.

Итак, рассмотрим концепцию «военной монархии» в монографии Р. Ю. Виппера.

Исследователь пишет о том, что «Иван IV лишь довел до полного развития те начала военной монархии, которые наметились во времена его деда. Главное учреждение военной державы – поместная система – развивалось и крепло в борьбе с татарскими ордами на востоке и на юге. С середины XVI века сильнейшим побудителем к ее расширению становится западная война. Грозный, вооруженный опытом своих предшественников, пытается придать ей наибольшую гибкость и производительность, на какую она только была способна. Опричина

отражает взгляд на служилое сословие, в силу которого оно должно явиться вполне послушным орудием центра; порядки, введенные с 1564 г., составляют верх напряжения военно-монархического устройства» [1, С. 75].

Виппер в своем исследовании пишет о том, что монархическая власть открывает двери для рядового дворянства: «...монархия заинтересована в широком привлечении всех слоев дворянства для усовершенствования военного строя, для создания гибкого, полного энергии, непобедимого воинства» [1, С. 57].

Об аналоге военной монархии в других государствах Виппер писал так: «Мухамеду II ... нечестивому иноверцу, противопоставляется побежденный им православно-христианский царь Константин, допустивший своеволие вельмож и пренебрегший своим войском. Изображение разумной, грозной, справедливой военной монархии, введенной мусульманином, он заканчивает восторженной похвалой, в которой есть оттенок религиозной терпимости гуманистического века: «Турецкий царь Махмет-салтан великую правду в свое царство ввел, иноплеменный, да сердечную радость богу воздал: да к той бы правде да вера христианская, ино бы с ним ангели беседовали»» [1, С. 59].

Также Виппер пишет о военной монархии в Европе следующее: «взгляды совершенно совпадают с мировоззрением крупных польских панов, немецких фюрстов и французских сеньеров XVI века, которые или заставляли монархию подчиниться своему правительственному давлению, или, потерпевши на такой попытке неудачу, изменяли своей стране и объявляли себя вольными и самостоятельными вождями, как бы государями. Коннетабль Бурбон, принц крови и родственник французского короля, перешедший в 1521 г. вследствие личной обиды к германскому императору Карлу V и принявший команду над войсками, сражавшимися против его отчества, курфюрст Мориц саксонский, в 1548 г. верный слуга Карлу V, изменивший в 1552 г. в пользу Франции, – вот наглядные западные параллели к Курбскому: Москва и не отстала, и вперед не пошла в этом смысле, сравнительно с западноевропейскими государствами» [1, С. 60].

Виппер считает, что реформа монархического устройства, совершавшаяся во время трудной войны, осложнялась столкновением с княжатами и старым боярством, что придало ей характер особенной резкости.

Процесс внедрения опричнины шел вместе с процессами, в ходе которых проводили массовые казни, повсеместные конфискации и т.д. Как считает Виппер, в данной внутренней войне для новых доверенных лиц и слуг царя (для опричников, как их называли в то время) было дозволено слишком многое; в связи с этим внутри государства начался произвол.

При этом Виппер подчеркивает тот момент, что Иван Грозный вовсе не планировал использовать террор для достижения личных целей. С его точки зрения, монарх много работал для того, чтобы установить новую конфигурацию монархического порядка, который он в итоге создал.

Преобразование было задумано как орудие для устранения опасных для родины людей и для использования бездеятельных элементов в интересах государства, а сопротивление превращало реформу в боевое средство для их уничтожения; вследствие этого преобразование и стало внутренней войной.

Исследователь не стал учитывать результаты исследований С.Ф. Платонова и апеллировать в монографии к его видению исторических причин опричнины. Виппер писал: «...опричнина была не только взрывом мести против действительных и мнимых изменников, не только жестом ужаса и отчаяния у царя, перед которым открылась вдруг бездна неверности со стороны лучших, казалось, слуг; это была также военная реформа, вызванная опытом новой труднейшей войны...» [1, С. 83].

Р. Ю. Виппер считал, что учреждение опричнины было в первую очередь крупнейшей военно-административной реформой, вызванной нарастающими трудностями великой войны за доступ к Балтийскому морю, за открытие сношений с Западной Европой, и видел в нём опыт

создания дисциплинированной, боеспособной и преданной царю армии. Данную точку зрения Виппера также разделил советский историк А. Л. Хорошкевич [11, С. 281].

Также мнения об опричнины Виппера придерживается исследователь-историк Д. М. Володихин. В своем исследовании «Опричнина и «псы государевы», историк представляет похожие идеи, выраженные Виппером в его монографии [2, С. 287].

Обстоятельства войны, вооруженная и дипломатическая борьба со значительной частью Европы указанного периода и составила тот самый «внешнеполитический контекст», о котором говорилось выше. Опричнина как военная реформа или, во всяком случае, как реформа, вызванная спазмом трудностей военного времени, -- вот оригинальная идея Роберта Юрьевича Виппера.

Такая позиция Р. Ю. Виппера никак не затрагивала ни социальные причины, ни экономические причины, она полностью абсолютизировала влияние субъективных и внешних факторов на государственное устройство России. Позиция Виппера по теме исторических причин опричнины не нашла поддержки среди других историков и исследователей того периода (20–40-х гг. XX столетия), но позднее ряд историков, так или иначе взяли ее «на вооружение».

Изначально к работе Виппера, так же, как и к самой фигуре Ивана IV, подходили нередко с вульгарным социологизмом, характерным для советской исторической науки 1929-х – 1940-х годов. Так, например, «освежение» исторического подхода воплощается в следующей «критике» в адрес Ивана IV: «...недостаточная последовательность в борьбе с этой опасностью, которая грозила ему со стороны консервативной и реакционной оппозиции и которую он не только не преувеличивал, а скорее недооценивал». [12, С. 380-382] И. И. Полосин говорил о том, что Роберт Виппер, как историк, «слишком увлекается взглядами других исследователей» (в качестве примера он приводил Ломоносова и Пересветова). Также Полосин писал о том, что Виппер будто пытается возвести царя Ивана Грозного в идеал, что вовсе не соответствует основной концепции исторической науки СССР [9, С. 20-21].

Для такого исследователя, как С. М. Дубровкий было характерно разнообразие научных интересов, «будучи учёным широкого диапазона» [4, с. 218], он поставил задачу «выработать объективное, марксистски точное представление об эпохе Ивана IV». По этим углом зрения С. М. Дубровский критически рассматривал труды Р. Ю. Виппера. Дубровкий считал, что Виппер идеализирует Ивана Грозного, а его целью было «камя на камне не оставить от какой бы то ни было идеализации деятельности Ивана IV» [3, С. 216].

На монографию Р. Ю. Виппера ставили клеймо то «сталинизма», то «русского национализма», в обоих случаях довольно беспочвенно. Мы считаем, что в монографии Р. Ю. Виппера четко прослеживается его взгляд на деятельность Ивана Грозного, который заключается в том, что Иван Грозный выступает в качестве трагического национального лидера, не сумевшего достичь необходимого решения национальных задач государства, которое на тот момент участвовало вооруженной борьбе на несколько фронтов одновременно. Но для Роберта Юрьевича понятия «нация» и «национальный» фактические совпадают с понятиями «империя» и «имперский». Он патриот-государственник, работающий всегда и неизменно вне конфессиональной почвы и какой-либо четко выраженной почвы национальной.

Виппер приводит в пример вышедшую в 1603 году во Франции «Всеобщую историю Жака Огюста де Ту». В этом труде де Ту подробно описывает судьбы европейских государств и их монархов [13].

Говоря об Иване Грозном, Р. Ю. Виппер цитирует Жака Огюста де Ту: «Государь, столь же счастливый и храбрый, как и его отцы, который вдобавок, соединяя хитрость и тонкий расчет с суровой дисциплиной в военном деле, не только сохранил обширное государство, оставленное Василием, но сумел и далеко раздвинуть его границы. Ведь завоевания Ивана IV дошли до Каспийского моря и царства Персидского. Не было государя, которого более любили, которому служили бы более ревностно и верно» [1, С. 148].

И хотя Виппер указывает, что французский ученый признавал жестокость государя: «Это царь, знаменитый великими делами, блеск которых, иногда омрачала его же жестокость» [1,

С. 148], однако подчеркивает, что де Ту оправдывает это специфическим характером времени правления царя: «Добрые государи, которые обращаются со своими народами мягко и человечно, не встречают более чистой привязанности, чем он» [1, С. 149].

Далее в своей работе Виппер критикует дореволюционных историков в лице Карамзина, которые, как он считает, были недостаточно объективны при рассмотрении личности Ивана IV и создали, впоследствии, тенденцию к «очернению» Грозного в русской историографии: «Все они разделяют один недостаток, наличие которого сыграло роковую роль для памяти Грозного. Они совершенно равнодушны к росту Московской державы, ее великим объединительным задачам, к широким замыслам Ивана IV, его военным изобретениям, его гениальной дипломатии» [1, С. 150].

По мнению Виппера, обвинение самодержавия в крайностях историки в основном относят к эпохе правления Ивана III и Ивана IV, и при этом, досоветская историография не учитывает тот факт, что при рассмотрении этих двух фигур речь идет об основном факте московской политики – образовании великокняжеской державы.

В связи с этим Виппер указывает на противоречие: «Великие организаторы Москвы Иван III и Иван IV оказываются в то же самое время виновниками ее краха. В этих суждениях забывалось одно очень существенное обстоятельство, а именно то, что крупнейшие социальные и административные реформы Грозного – борьба с княжатами, возвышение за счет старого боярства неродовитых людей, усиление военной повинности и народных тягот, централизация и управление – все это происходило не в мирную пору, а среди величайших военных потрясений» [1, С. 150].

Итак, в росте державы и в сложном внешнеполитическом контексте Р.Ю. Виппер видел оправдание опричнины и смысл ее появления. А идея надклассовой «военной монархии» придавала действиям царя значение социальной справедливой политики – даже в жестоких проявлениях государственной силы.

Библиография

1. Виппер Р. Ю. Иван Грозный. М., 1994.
2. Володихин Д. М. Опричнина и «псы государевы» // Вече. – 2010. С. 304.
3. Дубровский С. М. Ещё раз о «великом государе» // Знамя. – 1965. – № 1. – С. 216.
4. Дубровский С. М. Некролог // Вопросы истории. – 1971. – №1. – С. 218.
5. Дубровский С. М. Против идеализации деятельности Ивана IV // Вопросы истории. – 1956. – № 8. – С. 121-129.
6. Зубов В. Н. Восприятие «Казанского взятия» в отечественной историографии середины XX века и творчество Б. Г. Верховеня // Вестник НВГУ. – 2016. – №3. – С. 13-18.
7. Кобрин В. Б. Иван Грозный. М.: Московский рабочий, 1989.
8. Платонов С. Ф. Иван Грозный. Петроград, 1923.
9. Полосин И. И. Социально-политическая история России XV – начала XVII в. М., 1963.
10. Сомов А. А. Идея «истинного государя» в отечественной социально-политической мысли советского периода // Вопросы политологии. – 2021. – Вып. 6 (70). – С. 1679-1688.
11. Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. – С. 348.
12. Черкасов Н. К. Записки советского актера. М., 1953.
13. Jacques-Auguste de Thou // Catholic Encyclopedia. – Vol. 14. – New York: Robert Appleton Company, 1913.

**THE CONCEPT OF "MILITARY MONARCHY" AND THE FOREIGN POLITICAL
CONTEXT OF THE REIGN OF IVAN IV IN R. YU. VIPPER'S MONOGRAPH
"IVAN THE TERRIBLE"**

Prokoshev V.A.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. This article is devoted to the monograph "Ivan the Terrible" by the historian Robert Yuryevich Wipper. In the present study, there are two main current topics, which are reflected in detail in the titled version of Wipper's work. The first theme is the concept of "people's monarchy"; the second topic is the foreign policy context of the reign of Ivan IV. Both topics are relevant to the present, since, despite the fact that different editions of R. Yu. Wipper's work were published from 1922 to 1945, references to this work of his and debatable responses to the researcher's concepts appear in the works of specialists to this day. The journalistic sharpness of the monograph and the sharpness of the formulations of R. Yu. Wipper turned out to be a very good ground for the ongoing disputes about the nature of the Russian state in the interpretation of R. Yu. Wipper.

Key words: monarchy, foreign policy context, reign of Ivan the Terrible, Soviet historiography, the era of Ivan IV, social and economic development of Russia in the 16th century, political processes in the 16th century.